

Оглавление

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	71
Глава 8	84
Глава 9	96
Глава 10	109
Глава 11	119
Глава 12	133
Глава 13	149
Глава 14	162
Глава 15	173
Глава 16	193
Глава 17	205
Глава 18	217
Глава 19	228
Глава 20	243
Глава 21	250
Глава 22	259

Глава 23	273
Глава 24	284
Глава 25	297
Глава 26	310
Глава 27	321
Глава 27	332
Глава 29	345
Глава 30	358
Глава 31	368
Глава 32	376
Глава 33	385
Глава 34	393
Глава 35	398
Глава 36	412
Глава 37	420
Глава 38	425
Глава 39	433
Глава 40	444
Глава 41	454
Глава 42	459
Глава 43	471
Глава 44	483
Глава 45	494
Глава 46	504

Пролог

Аврора

Ненависть и любовь тесно связаны. И то и другое вполне способно свести вас с ума и сковать своей силой. Они — наивысшие из человеческих эмоций. По идее, они должны быть полными противоположностями, разделенными огромной пропастью других, менее сильных эмоций, однако так бывает не всегда. По крайней мере, в отношении Невио уж точно. Ведь в моем случае любовь и ненависть походят на ядовитых любовников, танцующих разрушительное танго внутри моего тела.

Я и не думала, что они могут сосуществовать вместе. Но они сосуществовали. Любовь и ненависть играли в перетягивание каната со струнами моей души, истощая меня постоянными негативными эмоциями, которые я ощущала.

Я любила Невио Фальконе почти все детство и юность, пока не поняла, что нужно научиться ненавидеть его, если не хочу пострадать.

Хотя теперь об этом даже не могло идти и речи.

Ни физически.

Ни морально.

Невио мог причинить мне гораздо большую боль, чем уже причинил.

Я понимала, что должна остановить его.

Но не была уверена, что смогу.

А знаете, что еще хуже? То, что часть меня не хотела пытаться.

Эта часть была готова рискнуть разбитым сердцем и испытать боль, просто чтобы быть с ним. И наслаждалась катанием на американских горках ненависти и любви так же, как и Невио своей ночной охотой.

Вот в чем заключалась особая сила Невио — заставлять тебя желать того, что потенциально могло тебя уничтожить.

Я была влюблена, но не слепа.

Невио воплощал собой чистое разрушение, и в какой-то момент я случайно пострадала.

Невио

Порой мне хотелось причинить боль всем, кроме определенных людей, которых я всегда желал спасти чуть больше, чем причинить им боль. Спасти от себя. Однако проблема состояла в том, что с каждым днем я все меньше понимал, кто правит: я или монстр.

Монстр, пахнувший кровью и жаждущий кровопролития.

Возможно, мои мысли насчет того, что между мной и этим монстром есть разница, были всего лишь бредом сумасшедшего.

Глава 1

Невио

Невио — девятнадцать лет

Не припомню, кто начал называть меня, Массимо и Алессิโอ Нечестивой троицей. Быть может, Савио. У него имелся особый талант придумывать прозвища. Сколько себя помню, мою сестру-близняшку Грету называли куколкой, а меня — ЗВЗ (занозой в заднице, конечно же). Причем данное прозвище появилось задолго до того, как я оправдал его и впервые занялся анальным сексом с девушкой.

Полагаю, название вполне нам подходило, хотя любое сравнение с чем-либо, связанным с церковью, можно было бы вполне классифицировать как богохульство, учитывая, чем мы втроем занимались по ночам.

Из динамиков моего черного пикапа «Додж Рам» неслась музыка. Такой же черной была и наша одежда: начиная от ботинок со стальными носками, брюк карго, кожаных нарукавников, балаклав и заканчивая многочисленным оружием — вплоть до клинков.

Таковыми же черными являлись и наши души. Хотя мне нравится блеск серебряного лезвия и то, как в нем отражалась паника наших жертв.

Приборная панель и светодиоды на центральной консоли и дверях горели красным.

Даже фары автомобиля были окрашены в красный цвет.

Красный — из-за крови, которая вскоре окрасит нашу кожу и одежду. Пульс участился от нетерпения, едва я подумал об аромате и мягкой текстуре.

Массимо часто закатывал глаза из-за чрезмерной символичности того, что, по его словам, дает возможность официальной церкви лишать людей разума. Тем не менее на наши рейды он не надевал ничего, кроме черного, и уж точно не из-за давления со стороны сверстников. Его не особо волновали чужие бредни.

Я свернул с асфальтированной дороги на длинную подъездную грунтовку. Нас приветствовали огромные знаки с надписями: «Посторонним вход воспрещен», «Вооруженный отпор» и «Огнестрельное оружие». Да, черт возьми!

Массимо бросил балаклаву на заднее сиденье. Его темно-каштановые волосы, на несколько тонов светлее моих, прилипли ко лбу. Он быстро откинул их, взъерошив. Я подавил смех. Ни капли тщеславия, черт побери.

— Думаю, здесь нам не нужно прятать лица, — сказал он.

Я сдвинул балаклаву на голову, чтобы волосы не мешали. В отличие от Массимо, я терпеть не мог, когда пряди падали мне на глаза, хотя мы оба подстригали их по бокам и сзади.

— Дело не в необходимости, а в развлечении. Люди впадают в панику, когда не видят наших лиц.

— Они впадают в панику, когда видят твою рожу. На ней написано: «Сумасшедший-ублюдок-убийца». Она никого не оставляет равнодушным, — заявил Алессио.

Он развалился рядом со мной, закинув ногу на спинку моего сиденья. Его волосы были такие же длинные, как у Массимо, однако из-за их волнистости он всегда укладывал их на макушку в стиле гребаного мальчика-серфера. Как будто этот эмо-бой когда-то пользовался доской для серфинга: может, только для того, чтобы разбить ей чью-то голову.

— Куда мы навещаемся сегодня?

У Алесслио имелся комплекс Робин Гуда. Хотя ему нравилось охотиться и убивать, ему требовалась веская причина, чтобы примириться с совестью. Он всегда был настороже, когда наступала моя очередь выбирать цели, хотя я в основном следил за тем, чтобы парни заполучили хорошее настроение.

— Когда убьешь их, тебе станет лучше. Не волнуйся.

— Лаборатория мета, — произнес Алесслио, когда я затормозил перед хижинкой.

На самом деле оказалось нетрудно догадаться. Через открытые окна доносился запах кошачьей мочи и тухлых яиц: все ясно говорило о том, чем занимались обитатели дома.

Одна из наполовину сорванных ставен на левом окне накренилась. Я нажал на газ, и машина рванула вперед. Несколько пуль попали в кузов моего грузовика, и, судя по звуку, стреляли дробью. Починка обойдется в целом состоянии.

Я стиснул зубы.

— В следующий раз, когда мы нагрянем к наркоманам, возьмем твою тачку. Хорошие жертвы не пытаются разнести твою машину в клочья при виде незваных гостей.

Алесслио фыркнул, прежде чем прицелиться и сделать несколько выстрелов из полуавтоматического пистолета. Но я приехал сюда не для того, чтобы кого-то случайно подстрелить. Иначе веселье быстро закончится.

В принципе, мы применяли огнестрелы в другом месте — не на наших ночных рейдах. А сейчас нам нужны настоящие ощущения. Мне надо почувствовать кровь, а не порох.

Припарковав машину за углом, открыл дверцу и вышел. Пригнув голову, не снимая балаклавы, побежал вдоль стены здания, пока не достиг задней двери. Бросив взгляд через плечо, убедился, что Алесслио и Массимо следуют за мной по пятам. Они оба держали пистолеты наготове, а у меня в руке был боевой нож с пилообразным лезвием. Я приобрел его недавно, мне не терпелось его опробовать.

Я выбил заднюю дверь.

Теперь можно получить максимум удовольствия.

Я зашел в грязную кухню, где уже давно никто ничего не готовил, судя по грязным кастрюлям, громоздившимся на плите. Заплесневелый хлеб и плавленый сыр были тут единственными продуктами, и у меня складывалось ощущение, что придурки только их и едят.

Хозяева находились под кайфом, так что плесень на-верняка их не волновала. Стояла неприятная вонь: мусор, плесень, что-то сладковато-гнилостное. Пожалуй, я буду вынужден прибегнуть к попыткам, иначе даже не почувствую запах грязной крови этих торчков.

Справа от меня что-то скрипнуло, узкая дверь в кладовую распахнулась. Существо, похожее на зомби, с выбитыми зубами и выющимися обесцвеченными волосами, направлялось ко мне, размахивая топором.

Ухмыляясь, я поднырнул под сокрушительный взмах топора, затем вонзил нож в грудь нападавшего и вытащил лезвие, вывернув запястье, чтобы нанести максимальный урон. Хлынула кровь, и я отпрянул, дабы не испачкаться, — существовала хорошая и плохая кровь, и в нашем случае — явно последняя. Но капли все равно попали мне на горло и грудь.

Человек, шатаясь, двигался ко мне. Он хочет поучаствовать в смертельной схватке? Я вскочил на ноги и оттолкнул его. Он упал навзничь на пол со звуком ломающихся костей и свистящего чайника.

Теперь, когда он не двигался, я разглядел в нападавшем женщину, возраст которой было трудно определить из-за того, в каком состоянии находилось ее тело после многолетнего употребления всяческих веществ. Ее халат распахнулся, обнажая половые губы и сиськи, напоминающие висячие уши бассет-хаунда.

Большую часть кожи покрывали волдыри, которые, как я догадывался, появились из-за венерического заболевания.

— Проклятье, — пробормотал я и ринулся к раковине, чтобы смыть кровь с шеи.

Открытых ран у меня не было, вдобавок я не прикасался к волдырям, но не желал рисковать. Затем я бросился в дверной проем, который вел в коридор с лестницей, ведущей в темный подвал.

— Генитальный герпес и сифилис. Не трогай ее, — проговорил Массимо.

— Спасибо за совет, — буркнул я и указал на кровь на своей одежде.

Дядя Нино позже возьмет ее у меня на анализ. Снова.

Потребуется сдать много крови, прежде чем я настроюсь на секс после пыток — давнюю традицию, с которой как-то не хотелось расставаться из-за отвисших сисек шлюхи-наркоманки.

— Я имел в виду Алессио.

Алессио продемонстрировал нам поднятый средний палец, а уж потом накрыл тело женщины пледом. Я покачал головой, но промолчал. Я привык к подобному.

Если он начнется молиться за наших жертв, в дальнейшем может убивать в одиночку.

— Тебе не стоило так поступать. Вероятно, она стала жертвой обстоятельств.

Я фыркнул.

— Она пыталась раскрыть мне череп топором. У каждого преступника есть печальная история из прошлого. Не ной. Черт, даже я могу быть жертвой обстоятельств. Пообещай, что не накроешь грязным ковриком, если меня прикончат.

Алессио уставился на труп.

— К тому же она слишком молода, чтобы быть сторчавшейся шлюшкой, которую ты жаждешь найти.

Массимо кинул на меня настороженный взгляд. С тех пор как Алессио узнал, что Киара и Нино не являются его биологическими родителями, он смотрел на каждую наркоманку так, словно она могла быть его матерью.

Однако склонялся к тому, что она гнила где-то в пустыне.

Пуля из дробовика с оглушительным грохотом разнесла деревянную дверную раму прямо рядом со мной. Мы

с Массимо рухнули на колени, а Алессио метнулся в кладовую. По крайней мере, у него хватило ума не упасть на труп. Киара не удивилась бы, подцепи он сифилис.

— А теперь прекрати оплакивать шлюху и помоги нам поймать засранцев, чтобы наконец повеселиться, — процедил я, теряя терпение.

Алессио всегда был более сострадательным, чем Массимо, однако новость о шлюхе, которая вытолкнула его из вагины, по-настоящему подкосила парня.

Я подполз к дверному косяку и высунул голову в коридор. Выстрел не могли произвести из подвала, даже если, судя по шуму, там находились люди. Из дверного проема напротив нас выглянул человек. Уродливый рыжеволосый чувак с волдырями по всему лицу, естественно, такими же, как у мертвой наркоманки. Я очень надеялся, что идиоты-хозяева не совокуплялись, как гребаные кролики. Окажись у них сифилис, придется надевать презерватив на все тело.

Что за пустая и мучительная трата времени.

В этом и заключалась проблема, если в качестве жертвы выбирал самых низменных отбросов общества. К черту совесть Алессио. В следующий раз поохотимся на тех, кто знает элементарные правила гигиены. Я хотел чувствовать кровь на коже, а не пахнуть резиновой уткой в течение нескольких часов кряду.

Я попытался дотянуться до ноги чувака, чтобы остановить его безумный маневр, — обычно этим занимался я, — но промахнулся. Рыжеволосый шагнул вперед и прицелился в Алессио из дробовика.

Алессио метнул в него спиральный клинок, который пронзил торчку глазное яблоко. Парень отклонился назад и выстрелил, проделав дыру в потолке.

И на нас посыпались осколки.

— К черту все, Алессио! Минус одна попытка! Я не из тех, кто делится жертвой. Ты и Массимо... вы оба — хватит дуришь, — рыкнул я.

— Не ной, — усмехнулся Алессио. — Разве ты не это сказал?